

«ДАВНО уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России»

Н. Г. Чернышевский.

Н. В. ГОГОЛЬ

ТОВАРИЩЕСТВО

Из повести «Тарас Бульба»

Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество... Нет у нас святое товарищество! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любить и зверь свое дитя. Но породниться рождением по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей. Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь, и там люди! Также божий человек, и разговориться с ним, как с своим; а как дойдет до того, чтобы поведать сердечное слово, — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как русская душа, — любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем тем, чем бог, что ни есть в тебе, а...» сказал Тарас, и махнул рукой, и потряс седую голову, и ухом моргнул, и сказал: «Нет, так любить никто не может!.. Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, — так никому ж из них не доведется так умирать!.. Никому, никому!.. Нехватит у них на то мышинной натуре их!»

Так говорил атаман и, когда кончил речь, все еще потрясал поседевшими в козачьих делах головою. Всех, кто ни стоял, разобрали сильно такая речь, дошел далеко до самого сердца. Самые старейшие в ряздах стали неподвижны, потупив седые головы в землю; слеза тихо накатывалась в старых очах; медленно отирали они ее руками. И потом все, как будто сговорившись, махнули в одно время рукою и потрясли бивальными головами. Знать, видно, много напомнил им старый Тарас знакомого и лучшего, что бывал на сердце у человека, умудренного горем, трудом, удачей и всяким невзгодом жизни, или хотя и не познавшего их, но много почувствовавшего молодую жемчужную душу на вечную радость старцам-родителям, родившим его...

Над самой кручей у Днестра-реки виднелась она своим обрубанным валом и своими разваливающимися останками стен. Цибомем и разбитым кирпичком уселась была верхушка утеса, готовая всякую минуту сорваться и слететь вниз. Тут-то, с двух сторон, прилегав к полю, обступил его коронный тетяма Потопчий. Четыре дни бились и боролись козаки, отбиваясь кирпичами и камнями. Но истощились запасы и силы, и решился Тарас пробиться сквозь ряби. И пробившись было уже козаки и, может быть, еще раз послужили бы им верно быстрые кони, как вдруг среди самого бегу остановился Тарас и вскрикнул: «Сто! выпала люлька с табаком; не хочу, чтобы и люлька досталась вражьи ляхам!» И нагнувшись старый атаман и стал отыскивать в траве свою люльку с табаком, неотлучную спутницу на морях и на суше, и в походах, и дома. А тем временем набегала вдруг ватага и схватила его под могучие плечи. Двинулся было он всеми членами, но уже не поспылился на землю, как бывало прежде, схватившие его гайдуки. «Эх, старость, старость!» сказал он, и заплакал белобый старик козак. Но не старость была виною: сила одолела силу. Мало не тридцать человек повисло у него по рукам и по ногам. «Попалась ворона!» кричали ляхи: «Теперь нужно только придумать, какую бы ему, собаке, лучшую честь воздать». И присудили, с гетманского разрешения, сечь его живого в виду всех. Тут же стояло нагое дерево, вершину которого разбилось громом. Притянули его железными цепями к древесному стволу, введом прибили ему руки и, подняв его повыше, чтобы отовсюду был виден козак, принялись тут же раскладывать под деревом костер. Но не на костер глядел Тарас, не об огне он думал, которым собирались жечь его; глядел он, сердечный, в

ТАРАС БУЛЬБА.

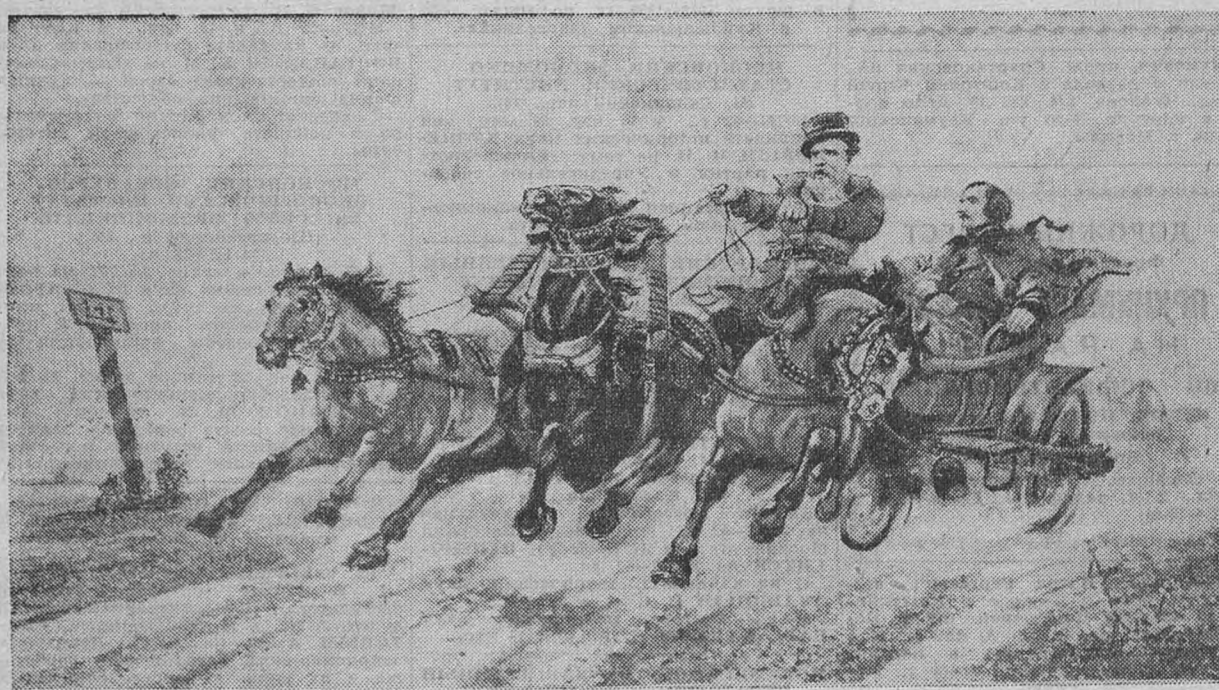
Рис. Е. КИВРИКА.

ту сторону, где отстреливались козаки: ему с рысотою все было видно, как на ладони. «Занимайте, хлопцы, занимайте скорее», кричал он: «горю, что за лесом: туда не подступят они!» Но ветер не донес его слов. «Вот, пропадут, пропадут ни за что!» говорил он отчаянно и взглянул вниз, где сверкал Днестр. Радость блеснула в очах его. Он увидел выдвинувшиеся из-за кустарника четыре кормы, собрав всю силу голоса и зычно закричал: «Берегу! в берегу, хлопцы! Спускайтесь погнорной дорожкой, что налево. У берега стоят челны, все забирайте, чтобы не было погоню!»

На этот раз ветер дунул с другой стороны, и все слова были услышаны козаками. Но за такой совет достался ему тут же удар оухом по голове, который перевернул все в глазах его. Пустились козаки во всю прыть погнорной дорожкой; а у погоня за плечами. Вилат: путается и загибается дорожка и много дает в сторону извивов. «А, товарищи! не куды пошло!» сказали все, остановились на миг, подняли свои нагайки, свистнули, — и татарские их кони, отделившись от земли, распластавшись в воздухе, как змеи, перелетели через пропасть и бутылкнули прямо в Днестр. Двое только не достали до реки, гнувшись с вышины об камни, пропали там навеки с конями, даже не успевши издать крика. А козаки уже ныли с конями в реке и отвызвали челны. Остановились ляхи над пропастью, дивясь неславному козачьему делу и думая: прыгать ли им или нет? Один молодой полковник, живая, горячая кровь, родной брат прекрасной полочки, оборотившей бедного Андрия, не подумал долго и бросился со всех сил с конем за козаками; перевернувшись три раза в воздухе с конем своим и прямо прыгнув на острые утесы. В куски изорвали его острые камни, провалялись среди пропасти, и мозг его, смешавшись с кровью, обрызгал росшие по неровным стенам провала кусты.

Когда очнулся Тарас Бульба от удара и глянул на Днестр, уже козаки были на челнах и греби веслами; пули сыпались на них сверху, но не доставали. И вспыхнули радостные очи у старого атамана. «Прощайте, товарищи!» кричал он им сверху: «Вспомните меня и будущей же весной прибывайте сюда вновь, да хорошенько погуляйте! Что валили, чертвы ляхи? Думаете, есть что-нибудь на свете, чего бы побоялся козак?»

А уже огонь подымался над костром, захватывая его ноги и разостлался пламенем по дереву... Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!..

«Птица-тройка».

С картины А. ГЕРАСИМОВА.

РУСЬ

ИЗ ПОЭМЫ
«МЕРТВЫЕ ДУШИ»

И КАКОМ же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закружиться, загудеть, сказать иногда: «чорт побери все!» его ли душе не любить ее? Но не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чуждое? Кажись, неведомая сила подхватывает на крыло к себе, и сам летящий, и все летит: летят версты, летят на встречу купцы на облучках своих коней, летят с обеих сторон с темными строями елей и сосен, с топориным стуком и воронным криком, летит вся дорога навстречу куда-то пропащаю даль, и что-то страшное заключено в сем вихре мельканий, где не успеваешь означиться пропащающий предмет, только небо над головою, да легкие тучи, да продирающийся месяц один какутся недвижны. Эх тройка! птица тройка, что тебя выдумал? знать у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-глазнем разметнулась на полсвета, да и

ступай считать версты, пока не зарыбит тебе в очи. И ты хитрый, кажишь, дорожный снаряд, не железным склячен винтом, а наскоро живьем с одним топором да доломаным рассторопым мужиком. Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы и сидит чорт знает на чем; а привстал да замаяхнулся, да затянул песню — кони вихрем, снычи в колессах смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход! и вон она понеслась, понеслась, понеслась!.. И вон уже видны волаки, как что-то пылит и сверлит воздух. Не так ли и ты, Русь, что бойкая, необогаемая тройка несешься? Дымом дымитесь под тобою дорога, гре-

Русские писатели о Н. В. Гоголе

«Сейчас прочел Вечера близ Диканьки. Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я доселе не образумился...»
А. С. ПУШКИН.

«Все сочинения Гоголя посвящены исключительно изображению мира русской жизни, и у него нет соперников в искусстве воспроизводить ее во всей ее истинности».
В. Г. БЕЛИНСКИЙ.

«О, Гоголь, наш бессмертный Гоголь! Какою радостью воздавалась бы благородная душа твою, увидя вокруг себя таких гениальных учеников своих».
Т. Г. ШЕВЧЕНКО.

«Дорого русскому сердцу имя Гоголя... Никто лучше его не понимал всех оттенков русской жизни и русского характера, никто так поразительно верно не изображал русского общества».
Д. И. ПИСАРЕВ.

«Гоголь положительно должен быть признан родоначальником этого нового, реального направления русской литературы».
М. Е. САЛТЫКОВ-ШЧЕДРИН.

«Гоголь, бесспорно, — реалист: у кого найдешь больше правды в образах? Но он, смеясь и смеясь, невидимо плакал: оттого в его сатиры и улеглась вся бесконечная Русь своею отрицательною стороною, со своею плотью, кровью и дыханием».
И. А. ГОНЧАРОВ.

«Гоголь умер! — Какую русскую душу не потрясут эти два слова? — Он умер. Потеря наша так жестока, так внезапна, что нам все еще не хочется ей верить. В то самое время, когда мы все могли надеяться, что он нарушит, наконец, свое долгое молчание, что он обратит, превзойдет наши нетерпеливые ожидания — пришла эта роковая весть! — Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертию, называть великим: человек, который своим именем означил эпоху в истории нашей литературы; человек, которым мы гордимся, как одной из слав наших!»
И. С. ТУРГЕНЕВ.

Любовь к Отчизне

ШИРОКИЕ черты человека великого носятся и слышатся по всей русской земле так сильно, что даже чужеземцы, заглянувшие во внутреннюю Россию, ими поражаются еще прежде, нежели успевают узнать нравы и обычаи земли нашей.

УДАЛЪ нашего русского народа, то чудное свойство, ему одному свойственное, которое дает у нас вглубь молодость и старцу, и юноше, если только предстанет случай реваншиться всем на дело, невозможное ни для какого другого народа, — которое вглубь сливает у нас все разнородное массу... в одно чувство, так что и споры, и личные выгоды каждого — все позабыто, и вся Россия — один человек.

РУСЬ! РУСЬ! вижу тебя, из моего чудного, прекрасного далека тебя вижу!..

В ДЕСЯТЬ лет внутри России столько совершается событий, сколько в другом государстве не совершается в полвека.

МОИ светлые минуты моей жизни были минуты, в которые я творил. Когда я творил, я видел перед собою только Пушкина... мне дорожно было его вечно и непреклонное слово. Ничего не предпринимал, ничего не писал я без его совета. Все, что есть у меня хорошего, — всем этим я обязан ему! И теперешний труд мой есть его создание. Он взял с меня клятву, чтобы я писал, и ни одна строка его не писалась без того, чтобы он не являлся в то время очам моим...

Я ЖИВУ около года на чужой земле, вижу прекрасные небеса, мир, богатый искусствами и человеком. Но разве перо мое принялось описывать предметы, могущие порадовать всякого? Ни одной строки не могу посвятить я чудному. Непредложимою целью прикован я к своему, и наш бедный, неяркий мир наш, наши курные избы, обремененные пространства предпочел я небесам лучшим, привлекнее глядящим на меня. И я ли после этого могу не любить своей отчизны?

ГОГОЛЬ — великий талант, гениальный поэт и первый писатель современной России...

В. Г. БЕЛИНСКИЙ.

ГОРДОСТЬ РУССКОГО ТЕАТРА

ВЕЛИКОЙ школой, кафедрой, с которой можно много сказать миру добра, называл Гоголь театр, и в собственной драматургической деятельности он стремился служить своему народу, быть выразителем его заветных дум, борцом с его врагами и угнетателями.

В 30-х годах XIX столетия, когда жил и творил Гоголь, в русском театре шла жестокая борьба между передовыми, опиравшимися на народ художниками и представителями реакционных господствующих классов. В этой борьбе Гоголь выступил в качестве одного из наиболее ярких выразителей интересов народа. В своих полных «злости, смеху и соли» комедиях и в первую очередь в «Ревизоре» Гоголь, по его собственному признанию, «решился собрать все дурное, какое только знал в крепостнической, самодержавной России, и за одним разом над всем помяться». Гоголь смеялся над продажною, тупостью, самоуправством, произволом господствующей клики помещиков, купцов, чиновников, полицейских держиморд, бесконтрольно разоряжавшихся в крепостнической, самодержавной империи Николая I.

Именно поэтому горячо приветствовали появление на сцене комедий Гоголя Пушкин, Белинский, Герцен и все передовые люди того времени.

«РЕВИЗОР» в Малом театре. Иван Александрович Хлестакوف, чиновник из Петербурга, — заслуженный артист РСФСР Н. АФАНАСЬЕВ.

И та же причина — суровость и беспощадность гоголевского реализма — вызвала жестокую ненависть к писателю со стороны живых противников его комедий — всевозможных сквозных-дмухановских, ляпких-тапкихных и землянских, занимавших первые ряды кресел в театральном зале. Мракобесы и реакционеры, не стесняясь, громко заявляли в театре после первого представления «Ревизора», что «Гоголь — враг России» и что его «следовало бы в кандалах отправить в Сибирь». А сам царь Николай I демонстративно ушел из театра во время первого представления «Женитбы».

Остро враждебным к Гоголю было и отношение чиновников из дирекции императорских театров. Спектакли «Ревизора» были обставлены и оформлены наречеством небрежно. Для того, чтобы нейтрализовать общественное значение комедии, к ней была приписана некая князем Цыгановым омонимная пьеса «Настоящий ревизор», в которой царский чиновник «именем государя» карал и поучал героев «Ревизора» — взяточников и самоуправцев.

В эту борьбу, разгоревшуюся вокруг гоголевских пьес, вовлекались и актеры — участники спектаклей. Лучшие, наиболее передовые и глубокие художники сцены, среди которых необходимо назвать первых исполнителей роли горюничего — М. С. Шепкина в Москве и И. И. Соеницкого в Петербурге, сумели показать то главное, то принципиально новое, что приносила в театр драматургия Гоголя. В их исполнении современники в полной мере ощущали великий гнев писателя на притеснителей и угнетателей народа.

В течение ряда десятилетий «Ревизор» ставился в своей первой редакции, не исключая такие острообличительные места комедии, как сцена Хлестакова с Пошлепкиной или монолог горюничего «Чему смеетесь?..» И только в 1872 году «Ревизор» был впервые поставлен в своей последней, окончательной редакции на сцене так называемого Народного театра, открытого переводом общественностью для трудящихся населения Москвы. Спектакль пользовался громадным успехом, но именно этот успех гоголевской сатиры вызвал приказ министра двора о снятии его с репертуара, а вскоре после этого и о закрытии самого театра.

И тем не менее, несмотря на все старания правившей буржуазно-дворянской клики, Гоголь продолжал свой победный путь по сценам русского театра, пользуясь громадной любовью широкого демократического зрителя. Лучшие актеры Малого театра, Александринского театра, провинции создавали полные жизни и обличительной силы гоголевские

образы. С большим успехом прошел «Ревизор» в 1908 году на сцене Московского Художественного театра.

Но только после Великой Октябрьской социалистической революции произведения Гоголя стали по-настоящему всенародным достоянием. Не взяточники и казнокрады, а хозяева новой жизни сидели в залах бывших Александринского, Малого и Художественного театров, поставивших «Ревизора» в самом начале 20-х годов.

Особенно значительным гоголевским спектаклем этого периода был «Ревизор» на сцене Московского Художественного театра, поставленный К. С. Станиславским в 1924 году. Это был спектакль большой обличительной публицистической силы. Замечательные артисты Художественного театра создавали в нем образы, полные беспощадной издевки над навсегда ушедшим в прошлое отравительным миром взяточников и крепостников — угнетателей народа.

С огромным успехом ставились в 20-х годах комедии великого сатирика и на сцене академического Малого театра.

«Работая над ролью горюничего, я имел перед собой одного основного руководителя — самого Гоголя», — писал многолетний исполнитель сначала роли Хлестакова, а затем горюничего в Малом театре — народный артист СССР Н. К. Яковлев. И то же самое могло бы сказать о себе и большинство из его партнеров по «Ревизору» в Малом театре — перешагнувший за свои границы в комедии Гоголя, по собственным словам, «почти все роли, кроме женских, хотя раз играл Пошлепкину», народные артистки СССР А. А. Яблокина и Е. Д. Турчанникова, с блеском игравшие в Малом театре Анну Андреевну, народный артист СССР М. М. Климов — неподражаемый Земляника.

В 1932 году К. С. Станиславский ставит в Московском Художественном театре инсценировку поэмы Гоголя «Мертвые души». Этот спектакль является одной из самых законченных и совершенных работ Художественного театра, дающей обобщенную, страшную картину пороков и язв правящих классов крепостнической России. В течение 20 лет спектакль «Мертвые души» не сходил с репертуара Художественного театра, продолжая и по сей день пользоваться горячей любовью зрителей.

Утверждение стиля социалистического реализма в советском искусстве способствовало появлению в конце 30-х годов многих замечательных и содержательных постановок пьес Гоголя в ряде столичных и местных театров Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны, когда советский народ единодушно поднялся на борьбу за свое правое дело, героические образы Тараса Бульбы и Остапа, возникшие в мастерском исполнении многих наших артистов и мастеров художественного искусства, обрели новую силу.

В театре Гоголь видел могучую общественную силу, от него требовал он верного отражения действительности, обращения к современности.

Великой школой назвал Гоголь театр, который, по его словам, «целой тысяче народа за одним уроком читает живой полезный урок...». Подчеркивая идейно-воспитательное значение театра и драматургии, Гоголь выставлял неперемное требование идейности, реализма и народности, боролся за скромность и естественность актерского исполнения, верного жизненной правде.

С гордостью вспоминают в эти дни работники Малого театра, что именно здесь, в Москве, на их родной сцене «Ревизор» был впервые сыгран так, как мечталось об этом самому Гоголю, — как высокая комедия-сатира. Гордимся мы и замечательной дружбой, которой были связаны драматург и великий русский актер-реалист Шепкин, первый на сцене Малого театра создательный правдивый и сильный образ горюничего. Именно в Малом театре появился лучший для своего времени Остеп — Прох Саловский и Хлестак — С. В. Шумский, чью верную трактовку роли горячо одобрил сам Гоголь.

На протяжении целого столетия Малый театр, воплощая в своем творчестве реалистические принципы Гоголя и Шепкина, высоко нес знамя гоголевской драматургии. Ныне углубленная работа над ее сценическим воплощением стала достоянием всего советского театра, который много еще сделает на пути верного и яркого истолкования гениальных сатирических комедий Гоголя.

К. Зубов, народный артист СССР.

венного слова, вдохновляли мужественных защитников Родины.

После Великой Отечественной войны, в 1949 году, Малый театр вновь возвращается к «Ревизору» и создает спектакль, заслуживший гораздо одобрение зрителей и критики. Роль горюничего исполнил народный артист РСФСР Ф. Григорьев, Хлестакова играл один из лучших исполнителей этой роли — народный артист СССР Игорь Ильинский.

Спектакль замечательно переналителю атмосферу горького, в котором владычествуют и правят горюничего, пошлости богоугодных заведений, сморщенные узелки ушниц и прочих чиновничий сброд.

Пьесы Гоголя и инсценировки его произведений постоянно ставятся в кружках рабочей и колхозной самодеятельности. Со сцен многочисленных клубов Советского Союза звучит обличительный смех Гоголя.

На всеобщее смотре художественной самодеятельности, состоявшемся в 1951 году, одним из лучших спектаклей был признан «Ревизор», поставленный театральным коллективом Ленинградского университета. В нем приняли участие будущие советские географы, биологи, лингвисты. В спектакле были свежесть, яркость красок, молодость. Особенно высоко оценили зрители исполнение роли Хлестакова студентом философского факультета Горбачевым.

Расцвет советской театральной самодеятельности оказался и в том, что к столетию со дня смерти великого писателя более 5.000 театральных кружков Советского Союза включили в свой репертуар гоголевские пьесы и инсценировки произведений писателя.

Гоголевский юбилей явился новым громадным стимулом для постановки пьес великого русского писателя профессиональными театрами. 150 театров нашей страны подготавливают в этом году гоголевские спектакли. Из юбилейных постановок уже осуществлен спектакль «Ревизор» на сцене Центрального театра Советской Армии в постановке народного артиста СССР А. Д. Попов.

Навсегда в нашей стране ушли в прошлое страшные и смешные герои гоголевских комедий. «Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня. Мы уже не те русские, какими были до 1917 года; и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот», — говорил А. А. Жданов в 1946 году. Но весь тот отвратительный мир притеснителей народа, который был привнесен Гоголем к позорному столбу истории, еще жив за рубежом нашей Родины.

«РЕВИЗОР» в Малом театре. Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, горюничего, — народный артист СССР И. ИЛЬИНСКИЙ.

И как некогда смех Гоголя разил наших горюничего, держиморд, собакевичей и маниловых, точно так же и сейчас советский зритель легко узнает за их историческими костюмами современных заатлантических работников — губернаторов, полицейских — промлив, миллионеро-стязателей, лицемерных и садкоричных дельцов правой социал-демократии.

Гоголь близок и дорог советским людям прежде всего потому, что на примере его творчества подтверждается замечательное слово великого протетарского писателя А. М. Горького о том, что чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем значение творимого нами настоящего.

А. Клиничин, кандидат искусствоведческих наук.

